
СОБЫТИЯ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И СЦЕНАРИИ ГРЯДУЩЕГО МИРОУСТРОЙСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ XXI МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ)

УДК 130.2 : 008

<https://doi.org/10.24412/2310-1679-2023-249-134-151>

Александр Петрович МАРКОВ,

доктор педагогических наук, доктор культурологии, заслуженный деятель науки РФ, профессор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов; Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: markov_2@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется проблемно–тематическое поле XXI Международных Лихачевских научных чтений «Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего». Архитектонику проблемного поля определили несколько направлений, внутри которых была сконцентрирована основная тематика докладов и сообщений: актуальные проблемы развития цивилизации и сценарии «ответа» на глобальные вызовы времени; тенденции и механизмы перехода мира к многополярной системе международных отношений; факторы глобализации радикализма и экстремизма, причины расширения географии и социальной базы насилия; «новая этика» Запада как альтернатива традиционным ценностям человечества; право и нравственность в условиях глобальных трансформаций культуры. Смысловой доминантой дискуссий стал анализ геополитических реалий, определяющих ключевые тенденции и проблемы мирового развития, контуры и сценарии будущего. Участники Чтений обсуждали факторы трансформации европейской культуры в фазу постмодерна, активно отвергающего гуманистические ценности Христианства и Просвещения; анализировали причины острого геополитического противоборства России с коллективным Западом; характеризовали различия в культурных матрицах России и Запада как источник межцивилизационной напряженности, новые угрозы и место России в меняющемся мире.

Ключевые слова: системные вызовы времени; антропологический кризис, посткапиталистическая эра, контуры нового миропорядка, культурная регрессия, новая этика, культура отмены, национальная идеология, духовная безопасность, стратегии будущего.

Для цитирования: Марков А. П. Глобальные вызовы времени и сценарии грядущего мироустройства (по материалам XXI Международных Лихачевских научных чтений) // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2023. №2 (49). С. 134–151. <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2023-249-134-151>

GLOBAL CHALLENGES OF THE TIME AND SCENARIOS OF THE FUTURE WORLD ORDER (BASED ON THE MATERIALS OF THE XXI INTERNATIONAL LIKHACHEV SCIENTIFIC READINGS)

Alexander P. Markov, DSc in Pedagogy, DSc in Cultural Studies, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions; Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: markov_2@mail.ru

Abstract: The article analyzes the problem-thematic field of the XXI International Likhachev Scientific Readings «Global Peace: Systemic Shifts, Challenges and Outlines of the Future». The architectonics of the problem field was determined by several directions within which the main topics of reports and messages were concentrated: actual problems of the development of civilization and scenarios of a “response” to the global challenges of the time; tendencies and mechanisms of the world’s transition to a multipolar system of international relations; factors of globalization of radicalism and extremism, reasons for the expansion of the geography and social base of violence; the «new ethics» of the West as an alternative to the traditional values of humanity; law and morality in the context of global transformations of culture. The semantic dominant of the discussions was the analysis of geopolitical realities that determine the key trends and problems of world development, the contours and scenarios of the future. The participants of the Readings discussed the factors of the transformation of European culture into the postmodern phase, actively rejecting the humanistic values of Christianity and the Enlightenment; analyzed the reasons for the acute geopolitical confrontation between Russia and the collective West; characterized the differences in the cultural matrices of Russia and the West as a source of intercivilizational tension, new threats and Russia’s place in a changing world.

Keywords: time system calls; anthropological crisis, post-capitalist era, contours of a new world order, cultural regression, new ethics, cancellation culture, national ideology, spiritual security, strategies for the future.

For citation: Markov A. P. Global challenges of the time and scenarios of the future world order (based on the materials of the XXI International Likhachev Scientific Readings). *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts*. 2023, no. 2 (49), pp. 134–151. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2023-249-134-151>

1. Международные Лихачевские Чтения: история проекта

25–26 мая 2023 года в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов прошли 21 Международные Лихачевские научные чтения, которые вот уже третье десятилетие являются значительным событием научной и культурной жизни всероссийского масштаба.

Международные Лихачевские научные Чтения были организованы под эгидой Российской академии наук, Российской академии образования, конгресса Петербургской интеллигенции, при поддержке Министерства иностранных дел РФ и «Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС)». Соучредители Чтений – Российская академия наук, Российская академия образования, СПбГУП, Конгресс петербургской интеллигенции. Основатели Конгресса – Ж. И. Алферов, Д. А. Гранин, А. С. Запесоцкий, К. Ю. Лавров, Д. С. Лихачев, А. П. Петров, М. Б. Пиотровский. С 2007 года Лихачевские Чтения проводятся при поддержке Министерства иностранных дел РФ.

История этого проекта такова: в 1993 году по инициативе академика Д. С. Лихачева и решением Ученого совета в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов были учреждены ежегодные Дни науки, приуроченные ко Дню славянской письменности и культуры. В 2001 году специальным указом Президента РФ В. В. Путина № 587 «Об увековечении памяти Д. С. Лихачева» конференция получила государственный статус Международных Лихачевских научных Чтений, и с тех пор она неизменно собирает цвет российской интеллигенции, а также видных ученых и общественных деятелей из других стран. Международные Лихачевские Чтения – это крупнейши¹ по мировым стандартам форум интеграции ученых–гуманитариев, масштабный проект формирования национального самосознания, и прежде всего той части российского общества, которая ответственна за понимание духовных угроз и выработку конструктивных ответов на фундаментальные вызовы времени. С момента институционализации Чтения последовательно осуществляли концептуализацию диалога культур как основополагающего принципа и универсального условия планетарного выживания и развития. По результатам Чтений Гуманитарный Университет Профсоюзов выпустил более двадцати томов материалов, в которых представлены тексты дискуссий, круглых столов и десятки тысяч докладов участников форума. Сборники Чтений стали своеобразной энциклопедией анализа ключевых проблем современности, теоретических концепций, объясняющих тенденции мирового развития XX–XXI веков. Они вошли в фонды крупнейших библиотек России и стран СНГ, зарубежных научно-образовательных центров. В рамках сегодняшней конференции участниками пленарного заседания и секционных дискуссий стали более 1500 человек. Спикеры форума: М. В. Захарова, директор Департамента информации и печати МИД РФ; А. И. Денисов, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации ФС РФ по международным делам; А. А. Гусейнов, академик РАН, директор Института философии РАН; В. А. Черешнев, академик РАН заместитель президента РАН; М. С. Гусман, доктор полит. наук, первый заместитель директора «ТАСС»; В. К. Мамонтов, председатель совета директоров газеты «Комсомольская правда»; Е. Г. Драпеко, первый заместитель председателя Комитета Госдумы по культуре, заслуженная артистка РСФСР и др.

С докладами и сообщениями выступило свыше 150 выдающихся отечественных и зарубежных ученых, государственных и общественных деятелей: А. А. Акаев, Президент Киргизской Республики (1990–2005), иностранный член РАН, доктор технических наук; Н. К. Гарбовский, академик РАО, доктор филологических наук, профессор, директор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой теории и методологии перевода; Ал. А. Громыко, директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН, доктор политических наук; А. К. Исаев, заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе

Федерального собрания РФ, заместитель председателя Федерации Независимых Профсоюзов России; Ж. Т. Тощенко, член-корреспондент РАН, научный руководитель социологического факультета РГГУ, главный научный сотрудник Института социологии РАН; Т. Я. Хабриева, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, заместитель Президента РАН, академик-секретарь Отделения общественных наук РАН, академик РАН, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ; М. В. Шмаков, член Государственного Совета Российской Федерации, председатель Федерации независимых профсоюзов России, председатель Совета попечителей СПбГУП; А. В. Яковенко, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (с 2011 г.), доктор юридических наук (международное право), профессор.

В работе конференции приняли участие ученые, государственные и общественные деятели из 11 стран мира. С докладами на пленарном заседании выступили: О. Рокпло, доктор исторических и политических наук, французский геополитик, бывший советник спецпредставителя Франции в РФ; Г. Галис, председатель Международного научно-исследовательского института мира (Женева); Э. Кевин, Почетный профессор Австралийского национального университета (Канберра), дипломат (1968–1998), независимый эксперт; Г. Кёхлер, Президент Международной организации прогресса (Вена, Австрия), Почетный профессор Университета Инсбрука, доктор философии; Г. Меттан, Президент Объединенной торгово-промышленной палаты «Швейцария – Россия и страны СНГ», основатель и исполнительный директор Швейцарского клуба прессы (Женева); М. Санаи, доцент факультета мировых исследований, директор института ирановедения и евразийских исследований (ИРАС), старший советник министерства иностранных дел Ирана¹.

2. Мир на пороге кардинальной трансформации (проблемное поле конференции)

Фокусом интеллектуальных усилий сегодняшнего форума стали актуальные проблемы развития цивилизации и сценарии «ответа» на глобальные вызовы времени. Специфика глобальных проблем состоит в том, что они не имеют «территориальной прописки», национальности и гражданства, а потому не поддаются минимизации в рамках локальных проектов национального масштаба. Не случайно философско-культурологический дискурс последнего времени все чаще обнаруживает метафизический вакуумом и истощение духовных энергий понимания и творения Логосом. Тема не-

---

¹ Тексты докладов размещены на университетском сайте «Площадь Лихачева» (<https://www.litachev.ru/chten/2023>) и будут опубликованы в сборнике Чтений.

избежности глобальной катастрофы и апокалиптичности грядущего звучит во многих публикациях, и общий тон оценки скорее пессимистичен, чем оптимистичен» мира [10]. В ситуации «динамического хаоса» мир теряет шансы на выживание и развитие, оставаясь в границах доминирующей интеллектуальной и технологической парадигмы, с ее прагматизмом, политическим цинизмом, экономическим детерминизмом и обслуживающей эту парадигму социальной философией, тотальным рассогласованием между рациональным и моральным [1].

Архитектонику проблемного поля, а также интеллектуальный и духовно–нравственный нерв Чтений определили несколько направлений, внутри которых была сконцентрирована основная тематика докладов и сообщений. Проблемно–тематическая актуальность научного форума нашла отражение уже в названиях пленарного заседания (*Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире*), панельной дискуссии «*Какую многополярность мы предвидим*» и шести секций: 1) *Переход от однополярности к реальной многополярности: проблемы новой геополитики*. 2) *Традиционные ценности человечества или «новая этика» Запада? (идеологии, ценности, нормы и нравственность в судьбе современного мира)*. 3) *Экономика в контексте глобальных перемен*. 4) *Россия в глобальном мире: новый этап истории*. 5) *Российское образование на новом рубеже эпох (диалектика прошлого и будущего). Что нужно России*. 6) *Право, ценности и нравственность в условиях современных глобальных трансформаций*. Работа секций проходила в острых дискуссиях – предметом обсуждения стали: перспективы развития диалога культур, который в последнее время принимает формы конфликтного противостояния; различия в цивилизационных матрицах России и Запада как источник межцивилизационной напряженности; последствия деформации ценностно–нормативных функций культуры; причины трансформации политики политкорректности и концепции толерантности в орудие разрушения традиционной морали; сохранение традиционных ценностей как фактор духовной безопасности России.

Смысловой доминантой XXI Чтений стал анализ геополитических реалий, определяющих ключевые тенденции и проблемы мирового развития, контуры и сценарии будущего: факторы глобализации радикализма и экстремизма, причины расширения географии и социальной базы насилия; проблемы и перспективы межкультурной коммуникации; системные сдвиги и вызовы современной цивилизации. Набирающий обороты глобальный кризис по своим масштабам и последствиям превосходит «*Осевое время*» в истории человеческой цивилизации. Расширение проблемных зон мира связано с перенаселением и нехваткой ресурсов, углублением социального неравенства, экспансией глобальных конфликтов – политических, этнических, религиозных. Рвутся цивилизационные нити преемственности, деформируются социальные институты и ценностно–нормативные механизмы, удерживающие мир

от соскальзывания в пропасть. Рушится единая картина мира, цементируемая вековыми усилиями философии и естествознания. Разум уступает место рассудочности и прагматизму. Шестой технологический уклад, драйвером которого является 4-я Промышленная Революция (Клаус Шваб), переводит цивилизацию в эпоху *трансмодерна*, которая обеспечивает «сингулярный переход» реальности в «*постчеловеческое состояние*», несоизмеримое с нашим жизненным миром. Пессимизм общественного сознания рождает предчувствие ядерной и экологической катастрофы; разрушение семьи; изменение норм сексуальных отношений; программирование сознания и поведения людей при помощи современных нейро–технологий. Усиливающаяся конфронтация в отношениях между великими державами приближает мир к «*точке невозврата*». «Человечество уже вступило в эру глобальных потрясений, системных кризисов, техногенных и экологических катастроф. Экспансия глобальных проблем и духовных угроз способна причинить непоправимый урон человеческой цивилизации. Геополитические события последнего времени свидетельствуют о реальной опасности не только культурной регрессии, но и физического уничтожения мира, который стоит перед реальным риском экспансии «ключевых линий напряжения» [9].

При всем разнообразии проблемно–тематического поля Чтений (от геополитических вызовов эпохи, глобальных культурных конфликтов, тенденций развития экономики и права – до «новой этики» и проблем реформирования высшего и школьного образования) лейтмотивом Чтений стал фундаментальный анализ истоков и причин культурных, политических и экономических вызовов эпохи, поиск стратегических условий выживания цивилизации, выработка условий минимизации деструктивных тенденций и проектирование сценариев будущего. В зоне особого внимания Чтений – тенденции развития культуры постиндустриального мира, институты и стратегии формирования нового миропорядка, перспективы национальных государств в грядущем мироустройстве. Участники дискуссии анализировали причины и возможные следствия заката капитализма как системно исчерпавшей свои возможности цивилизационной модели, обсуждали ключевые атрибуты посткапиталистической эры и контуры нового миропорядка, рассматривали ресурсы и вектор «радикального поворота» человечества к новым формам цивилизационного развития.

3. «Закат Европы»: агония высокомерия деградирующей империи

Проблемно–тематическим стержнем панельной дискуссии стало исследование причин функциональной эрозии международных институтов, ответственных за сохранение мирового порядка, определение источников экспансии международной напряженности, проектирование сценариев уре-

гулирования международных конфликтов. Участники конференции фиксировали ключевой фактор дисфункции международных институтов – глобальный кризис западной цивилизации. «Угасание духа» западной культуры спровоцировало экспансию рациональной мысли, волю к мировому могуществу и созданию технологизированной среды обитания. Все заметнее становится контраст между технологическими и военными «мускулами» западных держав и убожеством их целей, между экспансионистскими намерениями и отсутствием моральных ограничений в их исполнении. «Пропасть между «цивилизованностью» и «варварством» становится все глубже и шире, туда попадает все больше стран, рискнувших вызвать неудовольствие своего сюзерена. Цивилизованный Запад, однако, стал источником нацизма, многочисленных и страшных войн, источником угнетения и дискриминации для всего остального мира, так что, действительно, деление на the West and the Rest, и противостояние между ними является исторически детерминированным» [10]. Глубинные причины кризиса европейской цивилизации коренятся в исчерпанности ее фундаментальных смыслов: истощение «фаустовского духа» западноевропейской культуры превратило ее в цивилизацию, которая есть «рок всякой культуры», ее «неизбежная судьба», означающая ее смерть и окостенение (О. Шпенглер). Перед лицом серьезных вызовов оказался идеал гуманизма, вытесняемый постмодернистскими проектами человека и активно утверждающими себя идеями «новой этики». «Ложный универсализм, который почти требует, чтобы все одобрили западную интерпретацию, а фактически деконструкцию ценностей, связанных с семьей, социальной и культурной идентичностью и тому подобным, является частью колониального наследия западных держав. Он представляет собой новую форму культурного империализма, который полностью игнорирует глобальное разнообразие взглядов на мир и социокультурных ценностей – на разных стадиях их выражения – и вместо этого навязывает культурно–цивилизационное единообразие всем странам и народам» [9]. «Известную фразу Френсиса Фукуямы, ученика Самюэля Хантингтона о конце истории, можно понимать в смысле исторического завершения монополярного многовекового доминирования Запада», который сегодня оказался «в ловушке своей глобалистской политики, планомерно проводимой в течение 20 века и особенно усилившейся в новом тысячелетии». Исчерпав свой «протеевский» потенциал, «эгоистическая цивилизация» нанесла непоправимый моральный ущерб всему миру, транслируя разрушающие духовно–нравственные основы бытия жизненные стратегии: культ потребления, секса и насилия, технократию и безбожие (которое сегодня обретает открытый сатанизм), девальвируя традиционные ценности семьи, отношения между женщиной и мужчиной, детьми и родителями [14].

В антропологической плоскости сущность кризиса состоит в деформации того неделимого атома, который определял гуманистический смысл культуры

и вектор развития *антропоса* как существа духовного. Антропологический кризис Запада «связан с появлением нового человека, которого я называю *Homo Euramericanus* (или, по словам Р. Дебре, «галло–американцем»), который не является ни французом, ни европейцем, ни североамериканцем, а представляет трансатлантическую эрзац–культуру, потерявшую ориентиры и даже свою территорию. ...Последний не простой культурный гибрид, а настоящий новый человек, особенность которого заключается в том, что он потерял память, историю, а значит, и существенную часть своей культуры и не может больше понять мир, в котором живет, и поэтому абсолютно зависим от иностранного влияния» [16]. Глобальной экзистенциальной проблемой Западной цивилизации эпохи постмодерна становится дефицит жизненных смыслов. В стремлении заполнить смысловой вакуум человек обращается к религиозным и квазирелигиозным идеологиям. Исчерпанность замысла и размывание смыслообразующего пространства культуры, выполняющего функции ее единения («души»), открывает простор для экспансии сил хаоса – источника энтропии. Трансформация европейской культуры в фазу постмодерна, активно отвергающего гуманистические ценности Христианства и Просвещения, становится условием экспансии язычества, деформирующего ключевые атрибуты бытия человека и общества: функции социальных институтов, смыслообразующие сценарии, жизненные стратегии. Этнические стереотипы и архетипы язычества, возрождающие элементы ментальности и архаического сознания древних – иррациональность, мифологизм, мистицизм, с неизбежностью реабилитируют практики бытового расизма. Реванш языческой антропологии становится естественным ответом западноевропейской цивилизации на агонию культуры эпохи постмодерна, способом компенсации утраченных оснований национально–культурной солидарности.

На фоне функциональной атрофии институтов гражданского общества происходит реставрация неонацизма, уничтожающего европейские институты демократии [4]. Реабилитации нацизма способствует вакуум идентичности, аномия и распад традиционных антропологических и ментальных матриц. При этом Запад не скрывает своего высокомерия, создавая «идеологему превосходства «белого человека», которому судьбой и Богом предназначено «цивилизовать» варварское население «остального», «незападного» мира, так называемого *Rest*. ...Место «дикарей» теперь занимают «страны–неудачники», «государства–изгои» или же государства с «девиантным, отклоняющимся поведением»; понятно, что последние должны будут назначаться по распоряжению главного центра этого однополярного мира» [10]. Сегодня Европейский союз «потенциально хуже и опаснее Третьего рейха, потому что у него нет даже культурной фантазии. ...ЕС – это всего лишь геополитическое зеркало *Homo Euramericanus*, человека без культуры, родины, границ. ...Сегодня химера ЕС, превратившаяся в гидру с бесчисленными голова-

ми, постепенно превращается в империю с тоталитарными тенденциями, ... в диктаторскую и воинственную технократию: сначала с либертицидным управлением, затем с подавлением массовых демонстраций против такой политики и, наконец, с воинственными выпадами вместе с ультранационалистической и культурно беспозвоночной Украиной против России, все еще опирающейся на свою культуру и глубокую историю» [16].

Участники панельной дискуссии и круглого стола говорили о насущных задачах международного сообщества и морально ответственных политиков – предупреждение конфликтов межцивилизационного характера, столкновений на межэтнической, межкультурной и межрелигиозной основе, консолидация усилий на платформе верховенства международного права, строгого следования принципам Устава ООН. Новое «окно возможностей» в усилении гуманистического вектора мировой политики открывается на платформе солидарного противодействия глобальным вызовам, формирования гибких, внеблоковых механизмов коммуникации, «многовекторной сетевой дипломатии», учитывающей интересы участников.

4. Концептуальная исчерпанность и «гуманистическая ущербность» межкультурной коммуникации эпохи постмодерна

Ведущие отечественные гуманитарии отмечают, что традиционные парадигмы и принципы межкультурного диалога в последние годы теряют свой конструктивный характер (А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский, А. С. Запесоцкий). Конструкция постмодернистской версии диалога строится на представлении о мировой арене как своего рода шахматной доске, где различные фигуры образуют конфигурации, выгодные ключевым игрокам. Глобальный мир все в большей степени становится полем конкуренции цивилизационных проектов и борьбы мировоззрений, пространством противоборства элит, преследующих свои интересы, далекие от нужд и чаяний народов мира. Все более проблематичным становится экзистенциально ориентированный и продуктивный диалог западноевропейской и русской культур – пространство «общего» между Россией и Западноевропейским миром в последнее время неуклонно сокращается. Инициативы России по налаживанию межцивилизационного диалога были заблокированы или дискредитированы США, убежденными в своей исключительности и неуязвимости. Европа, превратившаяся в последнее время в американский проект «*Анти-России*», категорически исключает возможности диалога. Запад на протяжении многих веков воспринимает Россию как своего «цивилизационного антипода», неизменно видя в ней скованную морозом и рабством гигантскую по размерам азиатскую страну, населенную ущербными в антропологическом отношении народами и представляющую постоянную угрозу «свободному

миру», и такое отношение стало устойчивой традицией западного мира. И сегодня США, вместе со своим верным союзником – Великобританией, любой ценой стремятся сохранить господство на мировой арене, воспринимая Россию как основную угрозу. Причиной сокращения «пространства общего», во-первых, является метафизическая пропасть в духовных матрицах наших культур – цивилизационный «разлом» проходит по аксиологической системе координат. Глубинные механизмы и условия конструктивного диалога культур блокируют неоллиберальная концепция политкорректности и парадигма толерантности, «работающие» в реальности на принуждение и подчинение [15]. Объектом непонимания для англосаксонской элиты и европейского обывателя всегда был и остается образ русского человека, с его ценностями и смыслами, сострадательностью и духовным вектором жизненных помыслов, способностью к самоотверженности во имя блага Родины. Во-вторых, диалог блокируют «возрастные различия»: западноевропейская культура уже давно утратила свое христианское ядро и активно исповедует систему языческих ценностей и поведенческих стратегий. Диссонанс культурно-антропологических матриц обусловлен глобальными факторами исторического прошлого, а также текущей геополитической ситуацией. Выпавший из христианской антропологической матрицы западный мир демонстрирует алчность и гедонизм, жестокость и равнодушие по отношению ко всему спектру девиаций. Симптомом и результатом истощенности «промететевского духа» европейской культуры становится массовая утрата смысла жизни и расширение деструктивных сценариев самореализации (С. С. Хоружий). В-третьих, «противостояние Запада с Россией было спровоцировано экспансионистскими интенциями самого Запада, воспринимающего себя как «форпост цивилизации в окружении варварской периферии» [10]. «Высокая степень поляризации и турбулентности стала следствием попыток США реставрировать однополярный миропорядок через противостояние одновременно России и Китаю. ... Именно это предопределяет курс Вашингтона на нанесение «стратегического поражения» России через её внутреннюю дестабилизацию и дезинтеграцию, и на подготовку к военному столкновению с КНР» [20]. И «Россия сыта по горло лицемерием и глухотой Запада» [18].

Фундаментальная задача интеллектуальной и политической элиты в контексте сегодняшней непростой геополитической ситуации – анализ ресурсов и условий реабилитации созидательного потенциала диалога культур и цивилизаций, который практически разрушен деструктивной политикой Запада. В дискуссии звучала идея перехода от концепции диалога культур к «культурно-цивилизационному взаимодействию», в котором культурная составляющая неотделима от цивилизационной. «Такой подход обретает особую актуальность теперь, когда под влиянием многоаспектной глобализации человечество стало планетарным явлением и возникла потребность увидеть единство всего этого общественного организма в его многообразии

и взаимосвязи». Такая парадигма позволяет обнаружить культурно–цивилизационное совпадение различных стран и народов, которое может стать основанием взаимопонимания и сотрудничества [19].

5. «Новая этика» – проект антропологической регрессии

Концепт «новой этики», который активно утверждается в системе гуманитарного дискурса и в общественном сознании последних лет, интегрирует и маркирует некое множество идеологий, нетрадиционных жизненных стилей и протестных движений, борющихся против несправедливости и дискриминации, харрасмента и домогательств, этнофобии и ксенофобии, утверждающих в общественном сознании привилегированный статус ЛГБТ–идентичностей и новых форм сексуального партнёрства, исповедующих «культуру бойкота и отмены», обсуждающих проблему инклюзивности лиц с ограниченными возможностями и т. д. Новизна ее подхода заключатся в персонализации морали, в отрицании ее понимания «как господства ее всеобщих форм, будь это традиция, голос большинства, норма закона, мнения философов» (А. А. Гусейнов). Проектировщики и адепты «новой этики» позиционируют ее в качестве глобального «гуманистического проекта», способного обеспечить равенство, справедливость и взаимоуважение людей, независимо от их расовой, половой и религиозной принадлежности, трансгендерной и сексуальной идентичности. Для усиления «символического капитала» они идут на откровенную подмену исторических истин, ассоциируя «новую этику» с принципами христианского милосердия и равенства всех перед Богом.

Однако за красивыми лозунгами обнаруживаются иные замыслы и смыслы проекта: в последние десятилетия «новая этика» обретает статус института модификации ценностно–нормативного базиса культуры. Не случайно в отечественной гуманитарной мысли и в сетевом пространстве предметом острых дискуссий становятся последствия экспансии ценностей «новой этики» для душевного и нравственного здоровья общества. В формате радикальной критики «новая этика» характеризуется как разрушительная аморальная демагогия, красная линия, обозначающая крах тысячелетних нравственных устоев цивилизации, она обвиняется в тоталитаризме и геноциде, порождении анархистского хаоса, дискредитирующего каноны высокой культуры и основы гуманитарного знания. Данный концепт является маркером всей совокупности идеологий и практик, откровенно диссонирующих с традиционными ценностями и нормами. Под лозунгом гуманизма и прав человека этот глобальный проект вписывается в стратегию «управляемой эволюции»: он обеспечивает культурную и правовую легитимность практически всему спектру девиаций и трансгрессий, осуществляя тем самым «моральную инверсию» – смену знака ключевых

духовно–нравственных универсалий культуры. «Новая этика», которая активно занимает место классической морали, вытесняемой на периферию общественного сознания, обеспечивает культурную легитимность всему спектру нетрадиционных идентичностей. Она бросает вызов культуре как упорядочивающей жизнь системе, духовному основанию человеческого бытия, открывает дорогу хаосу, деформируя ценности и смыслы культуры: совесть, добро, истину, веру, надежду, любовь – все то, что составляло «духовную азбуку культуры, поле ее гравитации» (А. Фурсов), много веков спасающее человечество от моральной регрессии. *Сверх–идея* «новой этики» состоит в деформации духовно–нравственных матриц мировой культуры – путем инверсии ее ценностно–нормативного базиса, легитимации «репрессированных» предшествующими этапами человеческой цивилизации «деструктивных оппозиций» [13].

«Орудием этого глобального проекта является *«культура отмены»* – как средство внедрения в общественное сознание и социокультурную практику ценностей и норм «новой этики». «Заявленные в «новой этике» толерантность и дайверсити (в качестве принятия разности и непохожести людей) оборачиваются жесткой агрессией и навязыванием определенной точки зрения. ...Культура отмены» фактически отменяет презумпцию невиновности, переводя ее в «презумпцию виновности», поскольку в коммуникативном пространстве каждого человека, сформированном на протяжении его жизни, с большой долей вероятности можно обнаружить высказывание, которое может быть истолковано в контексте «новой этики» как неприемлемое и недопустимое в современном обществе» [7]. Орудием разрушения нормативной функции культуры, средством расширения территории аномии и девиации стала политкорректность как мировоззрение и политический проект, а также парадигма толерантности, декларирующая ценность различий, а на практике обеспечивающая абсолютизацию различий за счет «снятия» и игнорирования общих, объединяющих, консолидирующих моментов, формирующих цивилизационную идентичность. «Принцип толерантности оказывается основанием для новой тотальной идеологии, не допускающей отклонения и уничтожающей несогласных» [15]. Абсолютизация принципов толерантности выводит за пределы оценки не только этически и культурно сомнительные, но и уголовно преследуемые деяния [3]. В сложившейся ситуации гуманитарное сообщество обязано сохранить и усилить ключевой вектор развития культуры – от хаоса к гармонии, к просветлению высшего смысла, к увеличению «сектора свободы» как ключевого условия самореализации личности и утверждения ценностей гуманизма (Д. С. Лихачев). В период глобальной смены цивилизационной парадигмы усилиями интеллекта и души человек обязан сохранить ключевую функцию культуры – преодоление аномии и минимизацию морального хаоса, рождающего гибельную для жизни во всех ее проявлениях энтропию.

6. Россия в новом геополитическом пространстве: вызовы и ответы

Участники дискуссии обсуждали миссию русской цивилизации в мировой истории – сохранение традиций и онтологического статуса Логоса, составляющего христианскую доминанту европейской культуры. В концептуальном плане доклады участников пленарного и секционных заседаний оставались в границах сформированной академиком Д. С. Лихачевым методологии понимания национальной культуры как системы надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, духовного генофонда народа и условия обеспечения духовной безопасности общества. Участники Чтений отмечали, что сохранение и развитие национальной культуры выступает основой духовной безопасности общества: ведущего условия сохранения жизненно важных параметров отечественной культуры – исторически устойчивых ценностно–нормативных матриц и смыслообразующих сценариев. Мировая история показывает, что народы ведут борьбу не только за материальные ресурсы, экономическое освобождение, но и за сохранение нравственных и религиозных ценностей, определяющих смысл жизни человека и общества. В этом контексте чрезвычайно актуальными становится понимание ценностного ядра русской культуры, обеспечивающего сохранение ее духовного вектора в историческом времени [6]. Традиционные ценности – «это своего рода матрица, где сочетаются человеческое достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений [8]. «Ценности и метафизические образы мира, за ними стоящие, в современную эпоху приобретают особое значение, и именно ценностные миры сегодня становятся основной целью противника, а их защита – условием победы в конциентальных и информационных войнах. ...Значимость традиционных ценностей для России отражается в «Стратегиях национальной безопасности Российской Федерации 2015 и 2021 года, Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 года, где среди базовых ценностей определены защита жизни, прав и свобод человека, семья, труд, справедливость, историческое единство народов России, преемственность истории, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. ...В ситуации противостояния с коллективным Западом, традиционные российские ценности должны являться предметом особой заботы и защиты. Именно против этих смыслов и значений, которые составляют основу российской государственности, ведется война в информационной и гуманитарной сферах. Поэтому сегодня чрезвычайно важно сохранить отечественную культуру во всей

полноте ее ценностных значений, которые определяют образ России как страны, способной отстоять и свою историю, и свой образ будущего, и свое суверенное право на его воплощение» [12]. «В современной ситуации, когда в культуре обострились до крайности отношения к традиционным ценностям, имеющим как в европейской, так и восточной культуре тысячелетнюю историю, понимание смысла и содержания ценностей, благодаря которым утвердился в истории род человеческий, становится тождественно сохранению этого рода» [11].

Резонанс аудитории вызвали доклады участников пленарного заседания, которые раскрывали мировоззренческую доминанту российской культуры, характеризовали ее конструктивный потенциал и ресурсы духовного возрождения русского мира [6]. «Ценностный каталог» Основного Закона РФ был расширен в результате конституционной реформы 2020 года – он включил широкий спектр социокультурных и духовных ценностей, выступающих основой национальной идентичности и самоидентификации русского народа [17]. Основу «антропологического кода» русской цивилизации составляет противоположный западному индивидуализму тип личности, воспринимающей правду выше закона, социально ориентированной и остро реагирующей на несправедливость. Авторы рассматривали общее и специфическое в ценностно–нормативных матрицах и смыслообразующих сценариях отечественной и европейской культуры, исследовали цивилизационные проблемы «русского мира», характеризовали место и роль России в глобальной конкуренции, миссию на евразийском пространстве. В докладах пленарного заседания остро звучала проблема формирования национальной идеологии как важнейшей предпосылки преодоления духовного кризиса и условия восстановления историко–культурной целостности и самобытности русского мира (А. А. Гусейнов). Ее мировоззренческой основой должна стать *национальная идея*, фиксирующая «*моральное призвание нации*» – ту особую идею, «которую Мысль Бога полагает для каждого морального существа – индивида или нации – и которая открывается сознанию этого существа как его верховный долг» (Вл. Соловьев). Проект «русской идеи» детально и глубоко исследован отечественной философско–гуманитарной мыслью. Ее базовой характеристикой является наднациональный («всечеловеческий», всемирный) характер. Взяв эстафету у Византии и сформировав духовное пространство с миссией «*Третьего Рима*», русские добровольно приняли ответственность за судьбу всех остальных народов, которая потребовала колоссального напряжения и собранности, концентрации всех духовных и физических сил. Участники Чтений подчеркивали универсализм русской идеи, которую необходимо утверждать в структуре общественного самосознания – Россия имеет шанс стать для значительной части мирового сообщества лидером наднациональной консолидации и универсального солидаризма.

Тематикой докладов и предметом дискуссии на секции «Российское образование на новом рубеже эпох (диалектика прошлого и будущего)» стали условия востребованности результатов гуманитарных исследований в образовательном процессе. «Поскольку центр тяжести современного образования переносится с логики знания на логику смысла (учить не знаниям, а способности мыслить и действовать), то в системе образования объективно возрастает значимость изучения на всех этапах образования гуманитарных дисциплин. Знание гуманитарного типа, не просто знание фактов истории, литературы, искусства или языка, а такое знание, которое открывает логику культуры, логику системы ценностей и смыслов культуры, становится существенно необходимо человеку современного информационного общества. Такое знание потребует кардинального изменения самой методологии преподавания и изучения классических гуманитарных дисциплин на всех уровнях изучения. ...Гуманитарный блок», становясь базовым началом специального образования, позволит увидеть специальное знание, определяющее цивилизационное развитие общества, как момент и средство утверждения культуры. Иначе современная цивилизация уткнется в тупик экологического кризиса и потери смысла своего существования. Если отечественное образование примет такой принцип организации, оно вернет себе то мировое лидерство, которое было свойственно ему в первой половине XX столетия и которое обеспечило стране прорыв в космос и стойкость в исторических испытаниях» [11]. Идеи выдающихся гуманистов расширяют концептуальные и смысловые рамки лекций и семинаров, мотивируют образовательный процесс за счет усиления актуальности материала путем его погружения в ключевые проблемы бытия человека и общества, в контекст тенденций и динамики развития ключевых гуманитарных практик. Интегративная природа знания способствует формированию «метакогнитивных» способностей, определяющих органический синтез теории и практики (А. В. Карпов, И. М. Скитяева). Она обогащает классический «*знаниевый принцип*» образования *проблемно-целевой ориентаций*, обеспечивающей лично заинтересованное понимание и интеллектуальную технику адаптации получаемого знания к нуждам практики. Развитие навыков мышления и культуры «*метапознания высшего порядка*», стимулирующих процесс понимания мира и смысла собственной профессии в контексте содержания гуманитарных дисциплин, становится ключевым условием адаптации студентов к меняющемуся настоящему и будущему.

Заключение

Стратегии и мозаика международных симпатий и отношений в последние годы обнаруживают стремительную динамику. Во-первых, формирующиеся контуры нового мирового порядка меняют статус «англосаксонского

гегемона». «Лидеры США и их последователи в ЕС должны изменить свою систему отсчета в контексте «лидерства», «превосходства», «многосторонности, имеющей основу», «государств–изгоев», «основанного на правилах (международного) порядка», либерального международного порядка, ценностей свободного рыночного (выборочно) капитализма, (выборочно) прав человека, права на вмешательство, безопасности человека за счет НАТО под руководством США, двойных стандартов в отношении существующих практик. Пришло время построить единый мир, основанный на совместимых или общих принципах, которые должны быть достигнуты путем переговоров и уважения, а не с помощью силы или угрозы» [2]. «Сегодня Запад во главе с США «любой ценой старается удержать своё мировое господство, причём в этом вопросе превалируют не только экономические и политические, но и мировоззренческие факторы. Эта ситуация, в сочетании с быстро идущим технологическим прогрессом, создаёт для человечества новые глобальные угрозы ...Коллективный Запад «балансирует на грани» между гибридными действиями и открытым вооруженным конфликтом с Россией. ...В условиях, когда США и их союзники переживают, с одной стороны, множественные внутренние кризисы, а с другой, испытывают растущее беспокойство в связи с неизбежностью утраты доминирующих позиций во многих сферах, увеличивается риск принятия коллективным Западом непродуманных, авантюрных решений, способных подвести мир к Третьей мировой войне. В этой ситуации, от России требуется высокий уровень выдержки и стратегического видения, что позволит избежать эмоциональной реакции на западные провокации и воспользоваться происходящими процессами для отстаивания национальных интересов стран Мирового большинства» [20]. Во–вторых, агрессивная позиция консолидированного Запада смещает Россию в сторону «восточноазиатского центра силы». Строительство Евразийского союза открывает его членам уникальные возможности для сохранения своей национально–культурной самобытности и экономического подъема. Дух «евразийского проекта» резонирует как с цивилизационной миссией России, так и с надеждами и чаяниями народов Азии и Востока, выстрадавших право на достойное будущее. Мировоззренческие контуры евразийского будущего – совершенствование внутреннего мира и строительство души человеческой, утверждение принципов диалога и сотрудничества, признание этнокультурного и цивилизационного многообразия как важнейшего условия развития народов и государств [13]. На форуме убедительно и актуально звучал тезис о востребованности конструктивных ресурсов гуманитарного знания, не только анализирующего и познающего, но и творящего культурную реальность (об этом неоднократно говорил и писал академик Д. С. Лихачев, размышляя о сущности формулы Нового Завета «*В Начале было Слово...*»). Сегодня как никогда познание должно стать

формой соучастия в бытии, средством конструирования проекта человека, методом творения мира культуры как среды испытания антропологических замыслов, реализации представления народа о том, «что думает о нем Бог в вечности» (Вл. Соловьев). Высшим критерием ответственности гуманитариев перед настоящим и будущим является чувство долга, которое «уходит в духовную глубину морали», в «инстинкт выживания и самосохранения человека, народа, нации». XXI Лихачевские Чтения формировали уникальный банк сценариев минимизации глобальных проблем и проектов духовного преображения человека, которые по законам Логоса обретают шанс своего воплощения.

Список литературы

1. *Багдасарьян Н. Г.* Взгляд в будущее России: к методологии прогноза // XXI Международные Лихачевские научные чтения. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
2. *Галис Г.* К большой свободной континентальной Европе. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
3. *Гранин Ю. Д.* Россия как «самобытное государство – цивилизация». Конфликт интерпретаций и противостояние Западу. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
4. *Громыко Ал. А.* Цикличность истории и новый «Закат Европы». URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
5. *Гусейнов А. А.* Философия и идеология (К столетию «философского парохода»). URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
6. *Драпеко Е. Г.* Культурный код как базовый элемент формирования идеологии. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
7. *Ерохина Т. И.* «Культура отмены» в контексте «новой этики». URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
8. *Карпович О. Г.* Роль России в отстаивании традиционных духовно-нравственных ценностей: время действовать. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
9. *Кёхлер Г.* Формирующийся многополярный баланс сил против высокомерия распадающейся империи. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
10. *Козьякова М. И.* Quo Vadis: от диалога культур к противостоянию России и Западу. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
11. *Конев В. А.* Образование и современная культура. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
12. *Костина А. В.* Традиционные ценности в системе национальной безопасности России. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
13. *Марков А. П.* «Новая этика» как глобальный проект культурной регрессии. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.

14. *Наумова Г. В.* Об универсализме и релятивизме ценностей в разных культурах в эпоху перехода мира к многополярности. размышления о будущем западной цивилизации и России. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
15. *Никонова С. Б.* «Новая этика» и логика развития основных ценностей проекта модерна. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
16. *Рокпло О.* Мысль Д. С. Лихачева и культурный кризис французской элиты XXI века. Введение в проблему homo euramericanus. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
17. *Хабриева Т. Я.* Глобальное правовое развитие на основе равноправия культур. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
18. *Хосе Марио Д. Де Вега.* К вопросу о глобальном балансе сил. Россия против НАТО. Опасности и несостоятельность однополярности: в защиту многополярности. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
19. *Чумаков А. Н.* Культурно-цивилизационные ценности в судьбе современного мира. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.
20. *Яковенко А. В.* Новые угрозы в развитии международной обстановки. За горизонтом будущего. URL <https://www.lihachev.ru/chten/2023>.